

Моргунов Ю.Ю., 2003. Сампсониев Остров: пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI-XIII вв. М.

Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И., Супруненко А.Б., 1984. Отчет Посульской комплексной экспедиции институтов археологии АН СССР, АН УССР и Полтавского областного краеведческого музея о раскопках и разведках в Лубенском районе Полтавской области в 1984 г. // НА ИА НАНУ. Фонд экспедиций: 1984/51. № 2436.

Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И., 1985. Отчет Посульской комплексной экспедиции ИА АН СССР и ИА АН УССР о раскопках в Лубенском р-оне Полтавской обл. в 1985 г. // НА ИА НАНУ. Фонд экспедиций: 1985/22. № 2732.

Плетнева С.А., Макарова Т.И., 1965. Южное городище у с. Витачева // КСИА. Вып. 104.

Раппопорт П.А., 1952. Заметки о датировке некоторых городищ Поднепровья // КСИИМК. Вып. XLVIII.

Раппопорт П.А., 1955. Города Болоховской земли // КСИИМК. Вып. 57.

Раппопорт П.А., 1956. Очерки по истории русского военного зодчества X-XIII вв. // МИА. № 52.

В.И. Кулаков, Ж.Ю. Казаченко

Кунтерштраух: забытый памятник прусской археологии

Осенью 2005 г. вновь образованный в составе Балтийской экспедиции ИА РАН Зеленоградский отряд провел археологические разведки в Зеленоградском р-не Калининградской обл. Российской Федерации.

Основной объём работ заключался в изучении памятников археологии на участке на северо-восточной окраине моренной возвышенности

междуречья рек Тростянки (бывш. Brasta¹) и Зеленоградки (бывш. Kintawa). Этот рельеф имеет ледниковое происхождение, являясь в целом восточной зоной платообразной возвышенности в северной Самбии, появившейся в результате финальной фазы низвержения остатков ледникового щита в бассейн нынешнего Балтийского моря на исходе валдайской фазы ледникового периода.

Памятником археологии, изученным Зеленоградским отрядом БАЭ в Зеленоградском р-не осенью 2005 г., является курганный могильник в лесном урочище Кунтерштраух, интереснейший памятник прусской археологии, полностью неизвестный нашим современным коллегам.

Это урочище представляет собой небольшой (примерно 400 x 400 м) Г-образный в плане лесной массив на юго-восточной окраине п. Клинцовка (рис. 1). В урочище Кунтерштраух раскопками 1876 г. были зафиксированы погребальные древности эпохи раннего средневековья. В кургане А (северная часть урочища), имевшем каменно-земляную насыпь с усеченной вершиной и достигавшем высоты более 1 м, были обнаружены женское (погр. I) и мужское (погр. II) труположения с восточной ориентировкой. Не исключено, что костяки находились в деревянных гробах, обложенных по периметру камнями (рис. 3). Данная черта обряда конструктивно близка ранним жальничным могилам Северо-Западной Руси. Инвентарь кургана А (наконечник копья, нож, половина дирхема, пара шпор, фрагмент стремени, браслет, лировидная обувная пряжка в погр. II) позволяют отнести данное погребальное сооружение к раннеорденской эпохе. В ротовой полости мужского скелета были найдены два серебряных брактеата орденского времени, чеканенные в начале XIV в. в Кёнигсберге (Heydeck, 1876/1877. S. 40-44б; 1900. S. 208).

После неоднократных и безрезультатных поисков курганов, предпринимавшихся в урочище Кунтерштраух Йоганнесом Хейдеком

¹ прусск. мокрая дорога, брод

(бывшим не только опытным археологом, но и талантливым графиком и живописцем) после его раскопок кургана А, при помощи железного (?) щупа он нашел на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности многочисленные округлые в плане каменные кладки. Получив разрешение владельца леса Кунтерштраух советника Батоцки-Бледау, Й. Хейдек в августе 1899 г. раскопал в указанном лесу 18 погребальных комплексов (Heydeck, 1909. S. 207-216).

Историю изучения данного памятника кратко, но вполне исчерпывающе суммировал 40 лет тому назад польский археолог Ян Ясканис: «В лесу, некогда именовавшемся Кунтерштраух, расположенном между деревнями бывш. Wargenau – Wosegau – Wikiau (Йоганнес) Хейдек в 1899 г. изучил 18 погребений. На этом могильнике и поблизости от него известны погребения, более ранние и более поздние, нежели исследованные (отмеченные выше. – *К.В., К.Ж.*).

Могилы: грунтовые (?), перед раскопками выглядели на поверхности как незначительные выпуклости почвы. Неглубоко под поверхностью земли залегали округлые в плане, слабо выпуклые каменные кладки, некоторые из них имели небольшие углубления, проходившие через центральную часть (кладки) по оси север-юг. Под кладками находились единичные или, реже, парные захоронения – трупоположения в (деревянных) двучастных колодах, истлевание которых вызвало просадку кладок.

Погребения: трупоположения в колодах (3 погребений), урновые трупосожжения (10 погр.) и несколько не чётко зафиксированных. Урнами служили крупные сосуды: урна из погр. VIII имела высоту 57 см и имела значительное расширение тулова, другая (урна) была высокая и узкая (погр. VII).

Инвентарь: в случаях трупоположений (фазы В₂ и С) состоял из примерно 15 предметов, в урновых (трупосожжениях) – из 18 (предметов). В погребениях обычно находились фибулы, браслеты, наконечники копий,

представленные нередко по 2 и более экземпляров. В погр. IV (имеет северную ориентировку. – *К.В., К.Ж.*) расположение предметов у скелета было следующим: на черепе – накладка от головного украшения, на тыльной стороне (черепа) – пуговица (от оголовья?), слева от черепа – игла, на шее – ожерелье из бусин, 3 фибулы на левой груди (очковатые), на запястьях рук – браслеты. Инвентарь трупосожжений находился в урнах, изредка – рядом с ними. В погр. VI в урне найдены монета и обломок железного предмета, рядом лежали 2 куса янтаря, в другой урне выявлены 2 гребенчатые фибулы «мазурского» типа, арбалетовидная фибула (фрагмент), обломок железной пряжки, копье с оттисками ткани на листе, пряслице, игла, скребница/струг, шило, обломки 2 ножей, то есть - снаряжение для представителей обоих полов. В другом, двойном погр. VII одна урна не содержала инвентаря, в другой были 2 гребенчатые фибулы, фрагмент пряжки, 2 браслета, 2 пряслица, нож, сосуд.

Датировка: римское время (фазы B_2-C_1/C_2)» (Jaskanis, 1977. S. 336, 337).

Комплекс упомянутого Я. Ясканисом погребения IV неоднократно публиковался и последний раз был воспроизведен в 2005 г. (Kulakov, 2005a. P. 67. Fig. 88). Судя по его инвентарю, данный комплекс можно датировать фазой B_2 (рис. 2).

В полевом сезоне 1899 г. Й. Хейдек раскопал в урочище Кунтерштраух групповое трупоположение (3 костяка, ориентированные головами на юго-запад), захороненные в кургане эпохи поздней бронзы. В насыпи кургана под мощной каменной кладкой были выявлены фрагменты лепной и круговой жертвенной (?) посуды. С костяками найден крупный железный «костыль». С костяком III были найдены два соединенных между собой бронзовых кольца. Впускные погребения датируются по фрагментам круговой керамики и серебряным брактеатам типа «с воротами» второй половиной XIII в. (чеканены в г. Торн/Торунь). Упомянутые монеты найдены в глазнице и с

правой стороны от черепа костяка III. Данные трупосождения впущены в курган диаметром 6 м, земляная насыпь которого была окружена кругом из камней. От первичного захоронения этого кургана осталось несколько обломков кальцинированных костей и фрагменты лепной керамики (Heydeck, 1909. S. 208). Дата сооружения этого кургана не ясна.

В предвоенное время археолог Отто Клеemann обследовал могильник в урочище Кунтерштраух (Fundstelle 2) и зафиксировал в его составе 28 курганов III-IV вв. н.э. (Kleemann, 1939b. Karte).

Медиевист Ф.Д. Гуревич, первая среди советских ученых занявшаяся изучением древностей пруссов, в ходе своих разведок, проводившихся в 1947-1956 гг. в Калининградской обл., могильник Кунтерштраух не обследовала и лишь отметила под № 19 на карте-схеме могильников Самбии под именем Вишнево (правда, на левом берегу р. Тростянки; см.: Гуревич, 1960. Рис. 49).

В 1977 г. могильник Кунтерштраух был обследован Балтийским отрядом ИА АН СССР под руководством В.И. Кулакова. В 0,1 км к югу от п. Клиновка, в восточной части лесного урочища, был зафиксирован курган с округлой в плане насыпью диаметром 23 м, высотой 1 м. К юго-западу и северо-востоку от этого кургана прослеживались следы еще двух насыпей (Кулаков, 1977). При этом автор разведок урочище Кунтерштраух ошибочно идентифицировал с расположенным в 0,5 км к югу от перекрестка шоссе Зеленоградск-Коврово-Романово и проселочной дороги Малиновка-Клиновка лесным урочищем Дубки (бывш. Wickiauer Wald; рис. 2) (Кулаков, 1977). В этом лесу Балтийская экспедиция ИА РАН в 1980 г. зафиксировала курганный могильник эпохи викингов (?) из 12 насыпей (Кулаков, 1980).

Для того чтобы уточнить местоположение курганного могильника Кунтерштраух и выяснить количество существующих в его составе курганов (грунтовых захоронений?), Зеленоградский отряд БАЭ осенью 2005 г.

предпринял обследование нынешнего состояния данного памятника археологии.

Могильник расположен у восточной окраины п. Клинцовка (рис. 1; 4), занимает слабо фиксируемый склон платообразной моренной возвышенности в восточной части лесного (лиственные породы деревьев с незначительным подлеском) урочища Кунтерштраух, на участке, занятой могильником, достигающей высоты 2 м от своей подошвы (рис. 4). Общая площадь, занимаемая могильником, имеет размеры 330 (по линии северо-восток – юго-запад) x 180 м (по линии запад-восток). От самого восточного (не достроенного и заброшенного на 2005 г.) дома поселка до самого западного в могильнике кургана (№ 8) – 30 м в юго-восточном направлении (рис. 4). Обобщенная характеристика выявленных 8 насыпей такова.

Курганы имеют уплощенно-сферические насыпи диаметром от 6 до 20 м, высотой от 0,5 до 2 м. В насыпях редко встречаются камни крепид. Некоторые насыпи повреждены ямами. Возможно, они являются полузасыпанными раскопами Й. Хейдека (Кулаков, 1977).

Ровики вокруг курганов не прослежены. Правда, как показывают исследования курганно-грунтового могильника Кауп, ровики вокруг курганов в Калининградской области выявляются лишь в ходе раскопок, и то изредка (Kulakov, 2005b. S. 74). Местоположения исследованных Й. Хейдеком курганов и грунтовых погребений идентифицировать при поверхностном исследовании могильника пока не удалось. Типологическая атрибуция наружных признаков комплексов могильника Кунтерштраух затруднена. С одной стороны, насыпи 1 и 2 при высоте до 1,5 м имеют вид типично курганных насыпей. К 1939 г., судя по подсчетам Отто Клееманна, здесь насчитывалось 28 насыпей. С другой стороны, и первооткрыватель могильника Й. Хейдек, и один из авторов данной заметки именуют основной массив комплексов в этом могильнике грунтовыми погребениями, перекрытыми мощными кладками. По мнению В.И. Кулакова,

курганные насыпи в древностях эстиев римского времени (в том числе – в пределах совр. Зеленоградского р-на) вообще отсутствуют. Погребальные древности в ареале эстиев, в пределах самбийско-натангийской культуры римского времени, представлены исключительно грунтовыми погребениями, перекрытыми мощными кладками. По Р. Волонгевичу, в вельбарской культуре такие комплексы определены как надмогильные каменные кладки типа 3 (Кулаков, 2003. С. 57).

Окончательно составить мнение о типологии надмогильных сооружений могильника Кунтерштраух можно лишь по итогам археологических раскопок. Пока наличие в его составе насыпей высотой до 1,5 м позволяет именовать его курганным могильником.

Исторический топоним Кунтерштраух, связанный с небольшим (разм. примерно 400 х 400 м) Г-образным в плане лесным массивом на юго-восточной окраине п. Клинцовка (рис. 1), отмечен на карте Отто Клееманна (Kleemann, 1939a. Abb. 1). Если вторая часть интересующего нас топонима Strauch (нем. «кустики», «подлесок») вполне соответствует существовавшей здесь на протяжении последних нескольких веков исторической и природной реальности, то с первой частью топонима Kunter ситуация сложнее.

Ранее один из авторов данной заметки перевел это слово со шведского как «берестяные коробки» и попытался объяснить этот топоним (вместе с Kunterstrauch к юго-западу от г. Зеленоградска известны полевые урочища Kunterfeld и Kunter) тем, что «...это, видимо, связано с помещавшимися в могилы берестяными коробками для инвентаря или с традиционным берестяным перекрытием камерных гробниц» (Кулаков, 1989, С. 97). Действительно, берестяное перекрытие известно в кург. 143 могильника Кауп (в 3 км к югу от г. Зеленоградска), а остатки берестяных коробок встречены в нескольких погребениях Каупа, датируемых X в. (Кулаков, 2005).

Однако объяснить значение части топонима Kunter можно и при помощи материалов прусского языка. В.Н. Топоров выявляет глагольную форму kunti как «охранять», «сберегать», сравнивая ее с русским глаголом «кутать» (Топоров, 1984. С. 286) и полагая связь смыслового значения kunti с неким покровом или вместилищем (Топоров, 1984. С. 289). Это тонкое наблюдение находит неожиданное подтверждение в данных археологических раскопок, проведенных в XIX в. на могильнике в урочище Кунтерштраух. Этими раскопками в урочище обнаружены многочисленные труположения в массивных деревянных гробах-домовинах. Можно полагать то, что топоним Кунтерштраух отразил информацию о каменных кладках, **скрывающих** под собой деревянные колоды, в которых, в свою очередь, **сокрыты** останки предков (хотя бы – эвентуальных) авторов топонима. Он в целом должен звучать по-русски как «Скрывающие заросли/кустарник/подлесок».

Литература

Гуревич Ф.Д., 1960. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э. // МИА. Вып. 76.

Кулаков В.И., 1977. Отчет о работе Балтийского отряда в 1977 г. // Архив ИА. Р-1, № 6184.

Кулаков В.И., 1980. Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1980 г. // Архив ИА. Р.1, № 7777.

Кулаков В.И., 1989. Кауп // Становление европейского средневекового города. М.

Кулаков В.И., 1999. Ирзекапинис // STRATUM plus. СПб; Кишинёв; Одесса. № 5.

Кулаков В.И., 2003. История Пруссии до 1283 г. М.

Кулаков В.И., 2005. Отчет о раскопках, проведенных Балтийской экспедицией ИА РАН в 2005 г. на курганно-грунтовой могильнике Кауп (Зеленоградский р-н Калининградской обл.) // Архив ИА РАН, Р-1.

Топоров В.Н., 1984. Прусский язык. К-Л, М.

Heydeck J., 1876/1877. Bericht über Ausgrabungen bei Wiskiauten und Wiekiau // Prussia, Bd. III.

Heydeck J., 1909. Fundberichte (C. Gräberfelder: Kunterstrauch) // Prussia. Bd. XXII.

Jaskanis J., 1977. Cmentarzyska kultury zachodniobałtyjskiej z okresu rzymskiego. Materiały do badań nad obrządkiem pogrzebowym // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. Warszawa. T. IV.

Kleemann O., 1939a. Ueber die wikingische Siedlung von Wiskiauten und über die Tiefs in der Kuhrischen Nerung // Alt-Preussen, 4. Jg., H. 2.

Kleemann O., 1939b. Die vorgeschichtliche Funde bei Cranz und die Siedlung von Wiskiauten // Prussia, Bd. 33, H. 1-2.

Kulakov V., 2005a. The Amber Lands in the Time of the Roman Empire // BAR S1356. Oxford.

Kulakov V., 2005b. Die wikingerzeitliche Siedlung und das Gräberfeld Kaup bei Wiskiauten. Bericht über die Ausgrabungen der Jahre 1956-2004 // Offa-Zeitschrift, Bd. 59/60, 2002/2003.

Vaitkunskienė L., 1978. Lankinės laiptelinės segės // Lietuvos archeologijos atlasas, t. IV, Vilnius.

В.С. Нефёдов, В.В. Мурашёва

Модель для изготовления поясных бляшек «восточного» облика с
городища Рокот в Смоленской области

Одним из самых крупных и информативных памятников Смоленского Поднепровья и Подвинья эпохи формирования Древнерусского государства